

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕГО РИМА

AGRARIAN STRUCTURE AND ECONOMIC LIFE OF ANCIENT ROME

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-286-298

Научная статья / Research article

**Почему Катон не хотел кормить больных рабов,
или Некоторые наблюдения над римской экономикой рабства**

В.А. Квашнин

Вологодский государственный университет,
160000, Российская Федерация, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
kvashninv195@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию 2-й главы «Земледелия» Марка Порция Катона Старшего. В центре внимания находится рекомендация Катона не давать полный паек больным рабам, получивший широкую известность благодаря биографическому сочинению Плутарха. Не отрицая существования подобной практики, автор предпринимает попытку выявить ее корни, берущие начало в традициях народной медицины, что нашло свое отражение в 126–157 главах «Земледелия». В частности, обращает на себя внимание неоднократное упоминание автора о том, что прием лекарственных средств должен производиться на голодный желудок, для чего Катон устойчиво пользуется латинским термином *ieiunus*. В целом, в тексте сочинения Катона нашли отражение как архаические верования и нормы, так и новые черты мировоззрения, связанные с проникновением в сельское хозяйство Италии товарного способа производства и культурным влиянием более развитых цивилизаций Средиземноморья.

Ключевые слова: античная экономика, рабство, вилла, Катон Старший, *familia*, медицина

История статьи: Поступила в редакцию 17.02.2021. Принята к публикации: 03.03.2021.

Для цитирования: *Квашнин В.А.* Почему Катон не хотел кормить больных рабов, или Некоторые наблюдения над римской экономикой рабства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 3. С. 286–298. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-286-298

© Квашнин В.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Why Cato did not want to feed the sick slaves, or Some observations on the Roman economy of slavery

V.A. Kvashnin

Vologda State University,
15, str. Lenina, Vologda, Russian Federation, 160000
kvashninv195@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the Second Chapter “Agriculture” of Cato the Elder. The author pays the main attention to the advice of Cato not to give full rations to sick slaves, which became widely known thanks to the biographical work of Plutarch. Not denying the possibility the existence of such a practice, the author attempts to identify its roots, originating in the traditions of traditional medicine, which is reflected in the 126–157 chapters of Cato’s “Agriculture”. In particular, attention is drawn to the author’s repeated mention that medication should be taken on an empty stomach, for which Cato consistently uses the Latin term “ieiunus”. In particular, the author draws attention to the fact that Cato often mentions that the intake of medicines should be made on a empty stomach, for which the Roman author often uses the Latin term “ieiunus”. In general, the text of Cato’s work reflects work reflects as archaic beliefs and norms, as well as new concepts and values.

Keywords: ancient economy, slavery, villa, Cato the elder, *familia*, medicine

Article history: Received: 17.02.2021. Accepted: 03.03.2021.

For citation: Kvashnin VA. Why Cato did not want to feed the sick slaves, or Some observations on the Roman economy of slavery. *RUDN. Journal of World History*. 2021;13(3):286–298. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-286-298

Введение

Тема рабства в древнем обществе неизменно привлекала мнение исследователей, став на какой-то момент магистральной в советском антиковедении, особенно на стадии его становления. Применительно к истории древнего Рима одним из первых источников, позволяющих судить о наличии и развитости института рабства в период Республики, стало сочинение Марка Порция Катона Старшего «Земледелие». При этом внимание исследователей зачастую привлекали не многочисленные рекомендации, связанные с организацией труда, питания и отдыха сельских рабов, а отдельные высказывания римского автора, воспринимаемые вне контекста конкретной ситуации и эпохи в целом. Речь идет прежде всего о 2-й главе сочинения, в которой Катон советует избавляться от дряхлых и болезненных рабов (сюжет, уже ставший ранее предметом нашего исследования), также сокращать паек рабов во время их болезни. Ради справедливости следует указать, что в последнем случае речь идет всего лишь об одной фразе, внешне никак не связанной по содержанию ни с предшествующим, ни с последующим текстом этой главы (1). Тем не менее высказывания, мимоходом оброненные древним автором, породили обширную литературу, в которой присутствовала не только негативная

оценка личности самого Катона, но и предпринимались попытки на их основе делать выводы о развитости и характере рабства в римском обществе того времени. Ограничимся несколькими, наиболее яркими на наш взгляд примерами. Так, Анри Валлон, автор классического труда о рабстве в античном мире «*Histoire de l'esclavage dans l'antiquité*» (1847 г.), дает портрет римского рабовладельца эпохи Республики, явно имея ввиду Катона: «Расчетливость заставит переступить границы, охраняющие жизнь раба, и ... если некогда рекомендованное бережное отношение к рабам приносит господину убыток, если, например, раб или заболел, если его содержание становится невыгодным... расчетливость подсказывала, что состраданием можно пренебречь, и римлянин слишком часто повиновался этому голосу, не знавшему жалости» [1. С. 394]. Из этого автор делает вывод, что «со времени Катона положение рабов значительно ухудшилось» [1. С. 376, 381]. Не менее решительно дает оценку Катону Старшему М.Е. Сергеенко: «Катон рассматривает раба только как рабочую силу, из которой надо выжать как можно больше; никак нельзя допустить, чтобы расходы на ту силу превысили доход, который она дает: поэтому... если раб временно не может работать, ему надо на то время сократить паек... Интересы к рабу как к человеку... у Катона искать нечего» [2. С. 393–394]. В том же духе высказывается Э. Мароти, который пишет о том, что за стремлением сократить паек заболевшего раба стояли исключительно соображения выгоды и бережливости [3. С. 63].

Безусловно, свой вклад в формирование образа Катона внесла его биография, написанная Плутархом, и в особенности 4-я и 5-я ее главы, построенные в виде дидактического комментария к хозяйственным советам Цензора. Вместе с тем сочинение Плутарха не может рассматриваться в качестве самостоятельного источника, что довольно часто наблюдается в литературе. Поскольку Плутарх выступает лишь в качестве комментатора 2-й главы «Земледелия», очевидно, что основное внимание должно быть уделено непосредственно тексту Катона. В этой связи первостепенной задачей исследователя является восстановление контекста катоновских рекомендаций, что позволило бы не только максимально приблизиться к предмету исследования, по возможности полно и беспристрастно оценив его, но и минимизировать искажения, неизбежно привносимые иными историческими эпохами с характерными для них идейными веяниями и интеллектуальной модой.

«Патриархальный» и «катоновский» типы рабства

В литературе, посвященной социальному и экономическому развитию Римской республики, присутствует представление о существовании противоположных друг другу двух типов рабовладельческого хозяйства. Поскольку в нашем распоряжении имеется ряд сочинений римских авторов, посвященных ведению сельского хозяйства и хронологически сменяющих друг друга, неизбежно возникает соблазн на их основе выстроить модель, описывающую эволюцию римского рабовладельческого хозяйства. В период, предшествовавший времени написания «Земледелия», постулируется

существование «патриархального» типа рабства, для которого было характерно отсутствие чрезмерных физических нагрузок и резкого разрыва в условиях жизни рабов и их господ. В явно идеализированном виде этот тип хозяйства представлен в сочинениях Плутарха, описывающего образ жизни Катона Старшего, работавшего в поле вместе со своими рабами и разделявшего с ними хлеб и вино (Cat.Mai.3). По контрасту с последующим периодом такой тип ведения хозяйства воспринимается если и не как более гуманный по отношению к рабу (против чего решительно возражал В.М. Смирин), то, по крайней мере, связанный с меньшими затратами труда со стороны работника и отсутствием осмысленного стремления хозяина к всесторонней и максимальной эксплуатации данной трудовой единицы [4. С. 76].

В то же время, уже при жизни Катона Старшего, под влиянием роста товарно-денежных отношений, вливания в экономику Италии огромных средств, полученных за счет военной экспансии и массового проникновения предметов роскоши происходит переориентация сельского хозяйства на новый, «рыночный» лад. Зримым символом перемен стало появление виллы с возросшим штатом рабов, которые не только утрачивают непосредственную связь с господином, как правило, большую часть времени проводящего в городе, но и начинают более интенсивно эксплуатироваться, в том числе и под воздействием опыта более развитых экономических систем, существовавших в странах эллинистического мира и Карфагене. Как результат, происходит резкое ухудшение бытового положения сельских рабов, которые теперь не только вынуждены больше работать, но и рассматриваются как обезличенная трудовая единица, единственным предназначением которой является принесение максимальной пользы своему господину. В этом плане выглядит логичным стремление хозяина максимально сократить расходы, связанные с содержанием раба, особенно в период временной или полной утраты им трудоспособности.

Не имея возможности подробно остановиться на изложенной выше схеме, все же отметим, что если источники и не опровергают ее напрямую, то представляют картину куда более сложную и неоднозначную. Прежде всего следует отметить, что разбираемая нами рекомендация Катона прямо противоречит его же указанию на то, что «рабам не должно быть плохо: они не должны мерзнуть и голодать» (2). О том, что забота о питании рабов была частью широко распространенной практики ведения хозяйства, свидетельствуют аналогичные высказывания других авторов, писавших о сельском хозяйстве. Так, Варрон отмечает, что «прилежнее к работе рабы становятся, если хозяин щедрее наделяет их пищей» (3). Колумелла также пишет, что «хороший хозяин расспросит и у них самих, и у тех рабов, которые ходят без цепей и которым можно больше доверять, получают ли они все, что им причитается по их положению; он сам попробует, хороши ли у них хлеб и питье, осмотрит их одежду, ручные колодки, обувь» (4). То, что слова Катона не были просто риторическим упражнением, доказывает приводимый им рацион питания рабов (Agr.56). Как показал в свое время В.И. Кузищин, если римский гражданин во время прохождения военной службы получал в месяц 3,5 модия зерна, то Катон отпускал своим рабам от 4 до 4,5 модиев, не считая

приварка из маслин, вина, бобов и горячей пищи [5. С. 83]. В то же время следует обратить внимание на то, что администрации виллы в лице вилика, вилики и эпистата вне зависимости от сезона полагалось только 3 модия пшеницы. Как отмечает Е.М. Штаерман, никаких методов поощрения рабов, в том числе путем уменьшения или увеличения рациона, Катон не упоминает [6. С. 81]. Таким образом, размер пайка не воспринимался Катоном как средство поощрения или наказания рабов. Более того, и Катон, и последующие римские авторы важнейшим условием стабильности хозяйства считали хорошее физическое состояние как скота, так и рабов [1. С. 371; 2. С. 111; 6. С. 20; 7. С. 224, 230]. В то же время, как справедливо отмечал В.И. Кузищин, предостерегая от довольно распространенной в научной литературе методологической ошибки, при изучении экономического положения рабов зачастую смешивается их бытовое положение и собственно экономическая эксплуатация, степень которой определяется не столько через производственные факторы, сколько через трудности быта, количество и качество питания, одежды и жилищные условия [7. С. 223].

Более того, изучение бытового положения рабов демонстрирует своего рода парадокс. Как следовало бы ожидать, при переходе от условной «патриархальной» к не менее условной «катоновской» модели неизбежным должно было стать внедрение новых методов эксплуатации рабов, основанных на интенсификации и специализации их труда и снижении издержек на их содержание, что в своей совокупности привело бы к значительному ухудшению положения подневольного работника [7. С. 229–230]. Между тем по сочинениям Варрона и Колумеллы прослеживается определенная «гуманизация» отношения к рабу. Как подчеркивает М.Е. Сергеенко, уже у Варрона вводятся поощрения и награды для рабов, отсутствующие в сочинении Катона. Еще дальше идет Колумелла, который советуется с рабами о том, что и как нужно делать, особо подчеркивая необходимость с особым вниманием относиться ко всем нуждам раба, связанным с его здоровьем, питанием и одеждой. М.Е. Сергеенко особо отмечает, что «во всех предписаниях Колумеллы звучит отношение к рабу как к человеку» [2. С. 264].

Таким образом, мы можем видеть несколько разнонаправленных тенденций – одновременно с возрастанием эксплуатации несвободного работника с неизбежным, казалось бы, низведением его до положения «говорящего орудия» наблюдается рост интереса к личности раба, его заботам и потребностям. Возможно, происходит и улучшение рациона питания за счет его увеличения при одновременном снижении качества продуктов (например, путем замены пшеницы, являвшейся основой рабского пайка, менее ценными культурами) [7. С. 225, 237]. Это заставляет еще раз задуматься над тем, насколько применимыми к римскому обществу являются современные экономические категории без осознания его специфики и конкретного этапа эволюции основных общественных структур. Как отмечал А. Астин, употребление по отношению к Катону таких терминов, как «капиталист», «издержки», «инвестиции», зачастую создает впечатление куда большей его хозяйственной и финансовой изощренности, чем это имело место в реальности. Употребление

латинских терминов, связанных с ведением хозяйства, в современном значении заслоняет от читателя то обстоятельство, что они имели разнообразные коннотации, связанные с особенностями древнего общества. В полной мере это относится к катоновским рекомендациям по обращению с домашними рабами, которые были куда менее примитивными и более сложными, чем это обычно представляется. Для полноценного их понимания необходимо уяснение контекста, в котором раскрывается истинный смысл катоновского высказывания [8. Р. 259, 264, 350].

Что скрывает источник

Вернемся еще раз к наблюдению о том, что рекомендация Катона на первый взгляд находится вне связи с содержанием текста, в котором она размещена. Предваряющая ее часть 2-й главы по большей части посвящена работам, которые рабы могут выполнять в ненастные и праздничные дни. Перечислив их, Катон без какой-либо связи замечает, что во время болезни рабы не должны получать обычный паек. В предшествующем этому замечанию тексте нет ни слова о рационе питания обитателей виллы, так же как об этом не говорится и в завершающей части главы. В данном случае вызывает удивление, что Катон помещает свой совет во 2-й, а не в 56–57 главах, посвященных продуктовому и винному пайку рабов. А. Астин в этой связи высказывает предположение, что рекомендация Катона носила риторический характер, не отражая реальную практику ведения хозяйства [8. Р. 264–265, 350]. Вероятно, это имело бы смысл, если бы речь шла о корпусе речей Катона. Однако «Земледелие» производит впечатление сугубо утилитарного сочинения, посвященного вопросам узкоспециализированного характера, в связи с чем ожидать от автора стилистической изощренности не приходится, поскольку, прежде всего, это и не входило в задачу автора. Если уж искать риторические элементы в данном произведении, то скорее мы обнаружим их в предисловии, которое в этом плане выглядит исключением по сравнению с основным текстом, посвященном исключительно конкретным, не требующим литературно-философского осмысления вопросам. В то же время это позволяет нам прийти к выводу о том, что рекомендацию Катона не следует воспринимать в контексте хозяйственной деятельности.

Приписываемое хозяину виллы стремление к оптимизации и рационализации расходов путем экономии на больных и состарившихся рабах во многом основывается на эмоциональном комментарии Плутарха. При этом остается нераскрытым вопрос, насколько хорошо и глубоко сам греческий автор понимал тексты Катона. Помимо того, что есть сомнения в его хорошем или хотя бы удовлетворительном знании латыни, уже Цицерону язык Катона казался грубым и устаревшим, что для греческого автора, которого от знаменитого римлянина отделяло более двух столетий, было чревато массой проблем даже чисто лингвистического характера, вздумай он напрямую обратиться к его трудам (Brut. 17). В связи с этим речь должна идти о существовании некоего промежуточного звена, при посредничестве которого Плутарх мог

ознакомиться с творчеством Катона Старшего. В свое время Д. Кинаст высказал предположение, принятое отечественными исследователями, о том, что Плутарх в своей работе использовал грекоязычные сочинения, в которых римский герой обвинялся в различных пороках, в том числе и в плохом обращении с рабами [9. С. 25; 6. С. 178–179; 10. С. 157]. Ко времени жизни Плутарха в греческой литературе, по-видимому, уже долгое время существовало определенное направление, рассматривавшее проблему рабства, и, в частности, взаимоотношения господина и раба, в контексте философских и морально-этических категорий.

Требование гуманного отношения к рабам было важной чертой этого направления эллинистической мысли, в связи с чем представляется весьма вероятным, что обвинения Катона в жестокости и других пороках присутствовали в греческих политических памфлетах, и уже оттуда были заимствованы Плутархом (10. С. 157–159). Все это еще раз указывает на то, что сведения о Катоне в части его отношения к рабам, передаваемые Плутархом, следует воспринимать, прежде всего, в контексте греческой социальной мысли (11. Р. 277). то в свою очередь позволяет предположить, что высказывания Катона, породившие обширный комментарий Плутарха, могли быть связаны с совершенно иной проблематикой.

Для уяснения ее характера вновь вернемся к тому обстоятельству, что совет не давать больным рабам полный паек внешне никак не связан с содержанием 2-й главы. Тем не менее, как нам представляется, имеется зацепка, позволяющая уяснить подлинный смысл слов Катона. Речь идет о том, что за рекомендацией сократить паек больным рабам (*servi aegrotarint*) находится указание на необходимость избавиться от дряхлого и болезненного раба (*servum senem, servum morbosum*). Таким образом, две рекомендации Катона связывает тема увядания, истощения сил и болезней. Это определенно указывает на то, что их не следует рассматривать в контексте экономических вопросов или, если взять шире, хозяйственной деятельности владельца виллы. Как отмечал М. Мосс, в квинтском праве даже казалось бы исключительно юридические вопросы, например, связанные с передачей имущества (в том числе, тех же рабов и скота, относившихся к древнейшей категории *res mancipii*), как правило, смешаны с различного рода соображениями, не являющимися чисто юридическим или чисто экономическими [12. С. 173–174]. В этой связи укажем на возможное наличие в советах Катона архаических реминисценций, идущих от того, что обычно обозначается в литературе как традиционная культура, что мы попытались показать в случае с рекомендацией избавляться от старых и больных рабов [13. С. 137–158]. Впрочем, как образно обозначил суть проблемы В.М. Смирин на примере зафиксированной Гаем трехкратной продажи отцом семейства подвластного сына, за этой архаикой может находиться еще более глубокая архаика [4. С. 16].

В поисках утраченного контекста

Как представляется, контекст разбираемого нами высказывания Катона следует искать в разделе, посвященном медицинским рекомендациям,

охватывающим главы с 126 по 157. В частности, обращает на себя внимание неоднократное упоминание автора о том, что прием лекарственных средств должен производиться на голодный желудок. Для этого Катон устойчиво использует термин «*ieiunus*», в данном случае передающий значение «на голодный желудок» или «натошак», как это делает М.Е. Сергеенко [14. Р. 821; 15. Р. 296] (5). Так, при лечении колик он советует принимать лекарство обязательно натошак (6). Эта рекомендация повторяется при лечении диспепсии (7). Капусту в лечебных целях также следует есть по утрам на голодный желудок (8). Катон особо отмечает необходимость для больного соблюдать диету и есть небольшими порциями. Он пишет о том, что больной может есть только одну капусту, если сможет, причем даже ее не следует давать помногу (Cat.Agr.156.6). В следующей главе Катон упоминает о желудке, который не работает из-за переедания (Cat.Agr.157.7). Точно также при необходимости очистительных процедур необходимо воздерживаться от еды в предыдущий день (Cat.Agr.157.12).

Показательно, что в главе 157-й, посвященной целебным свойствам различных видов капусты, которую, судя по всему, Катон считал главным лекарством при различных желудочных и кишечных недомоганиях, он не менее четырех раз использует слово «*ieiunus*», причем дважды оно встречается в границах одного абзаца (§ 8). Следует учесть, что при этом «*ieiunus*» используется в однотипной ситуации: 1) капусту «следует есть по утрам натошак»; 2) «есть его [блюдо из сырой капусты, руты, кориандра, ассафетиды, уксуса, меда и соли – В.К.] следует утром натошак»; 3) «давай человеку [жареную капусту с маслом и солью – В.К.] натошак»; 4) «утром натошак дай ему натертой капусты» (9). Можно заметить, что в данном случае для Катона характерно устойчивое употребление одних и тех же оборотов, достаточно сравнить «*hanc mane esse oportet ieiunum*» и «*hanc oportet mane ieiunum esse*».

Особо следует отметить, что аналогичные рекомендации даются им при лечении домашнего скота. Катон указывает, что заболевший вол должен принимать лекарство натошак, причем он использует ту же лексику, что и при описании лечения людей. Это хорошо видно на примере главы 71-й, где используется следующая конструкция: «*ieiunus ieiuno bovi dato*». Любопытно, что Катон в нескольких местах озвучивает требование быть голодным не только для больного животного, но и человека, который его лечит. «Дающему хорошо быть натошак», – отмечает он в 70-й главе. В 71-й главе Катон советует: «сам будь натошак и натошак вола пой». По всей видимости, здесь мы имеем с принципом симпатической магии, но в любом случае Катон явно не разделяет между собой методы лечения, используемые для людей и животных. Это можно видеть на примере 102-й главы, где дается рецепт лекарства при укусе вола змеей. Описав лечение, Катон указывает: «и то же самое, если понадобится, сделай и человеку» (10). На то, что это не единичный пример и не случайная оговорка, указывает описание жертвоприношения Юпитеру, которое отмечают «и волы, и пахари» (11). В 149-й главе Катон дважды использует словосочетание «рабы и/или скот», что указывает на устойчивость этой связки (12).

Отсутствие четкого разделения методов лечения людей и животных показывает сравнение близких по жанру сочинений римских авторов, посвященных организации сельского хозяйства. Так, Колумелла воспроизводит текст Катона о праздничных днях для скота и рабов с прямой отсылкой к Катону (II.21.5) [3. С. 62]. В полной мере это относится к его рекомендации лечить захворавшего вола сырыми куриными яйцами (VI.4.2–3, ср. *Cat.Agr.* 71). Варрон описывает болезни людей и животных, которые можно лечить, не прибегая к услугам врача (13). Однако куда ярче демонстрируют эту связь юридические источники. Следы представлений, нашедших отражение в тексте Катона, можно встретить в «Институциях» Гая, сохранивших множество архаических элементов римского правосознания, в разделе, посвященном положениям Аквиліева закона [4. С. 21] (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Gai.III.210	hominem alienum alienamue quadrupedem	чужого раба или чужое четвероногое домашнее животное
Gai.III.212	ex gemellis uel ex comoedis uel ex symphoniacis	один из пары лошаков, или из труппы актеров, или музыкантов
Gai.III.217	seruum uel eam quadrupedem	раба или четвероногое домашнее животное

В литературе неоднократно звучала мысль о том, что рабы были уподоблены скоту и домашнему инвентарю только в III в. до н.э., что и нашло свое отражение в положениях *lex Aquilia* [1. С. 310–311; 6. С. 170–171]. Однако в равной степени возможно и обратное: в норме закона получили закрепление существовавшие задолго до него и архаичные по своей природе представления, не разделявшие лица и вещи, находившиеся во власти и, следовательно, являвшиеся объектом господства главы семейства или рода [4. С. 8–10, 21, 71–72]. Как отмечалось, чем далее мы углубляемся в древность, тем в большей степени содержание термина *familia* относилось к категории *res*, включавшей как скот, так и рабов, составлявших ее важнейшую часть [12. С. 173]. Устойчивость подобных представлений можно видеть на примере «Дигест» Юстиниана, где помимо уже приведенных выдержек из сочинения Гая, сохранились цитаты из юридических трудов Квинта Муция Сцеволы, Юлия Павла и Домиция Ульпиана (табл. 2).

Таким образом, за советом Катона ограничить питание больного раба могли стоять соображения не экономического (или, что будет точнее, псевдоэкономического) характера, связанные с приписываемому древнему автору априори погоней за прибылью и стремлению к сокращению расходов, а традиции и опыт народной медицины, нашедшие отражение в его трактате. Проще говоря, в своем сочинении Катон не рассуждает об экономических категориях в теоретической плоскости, но при этом отлично знает, какие болезни лечатся различными сортами капусты, принятыми натошак.

Таблица 2 / Table 2

Dig.IX.2.2 (Гай)	servum servamve alienum alienamve quadrupedem vel pecudem	чужого раба, или чужую рабыню, или четвероногое, или скот
Dig.IX.2.2.2 (Гай)	servis nostris exaequat quadrupedes, quae pecudum numero sunt et gregatim habentur, veluti oves caprae boves equi muli asini	к нашим рабам Аквилев закон приравнивает четвероногих, которые относятся к числу скота и составляют стада, как, например, овцы, козы, быки, лошади, мулы, ослы
Dig.IX.2.22.1 (Павел)	si quis ex comoedis aut symphoniacis aut gemellis aut quadriga aut ex pari mularum unum vel unam occiderit	если кто-либо убьет одного из актеров, или из музыкантов, или одного из близнецов, или одну лошадь из четверки, или мула из пары
Dig.IX.2.27.6 (Ульпиан)	hominem vel pecudem	убьет человека или домашнее животное
Dig. IX.2.27.22 (Ульпиан)	si mulier pugno vel equa ictu	женщина или кобыла выкинет
Dig.XXVIII.8.5.1 (Ульпиан)	veluti iumenta aut venalicia	вьючный скот или рабов
Dig.XXXIII.7.8 (Ульпиан)	veluti homines... praeterea boves domiti, et pecora stercorandi causa parata	рабы... домашние быки и скот, приобретенный для унавоживания
Dig.XXXIII.7.8.1 (Ульпиан)	greges pecorum pastores saltuarii	стада скота, пастухи и лесничий
Dig.XXXIII.12.8. (Ульпиан)	pecora... vel servi	скот... либо рабы
Dig. XXXIII.7.20 (Сцевола)	pecore et vilicis	скот и вилики
Dig.XXXIII.7.20.3 (Сцевола)	mancipiis et pecore	с рабами и скотом
Dig.XXXIII.7.22.1 (Павел)	cum mancipiis et pecoribus	с рабами и скотом

Заключение

В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что сочинение Катона отразило многовековой опыт италийского крестьянства, адаптированный к новой экономической ситуации. Как отмечает В.И. Кузицин, во многих его советах «сквозит скорее узкий крестьянский экономизм, чем трезвый деловой расчет крупного хозяина – организатора» [5. С. 61]. Е. М. Штаерман писала о том, что в творчестве римских авторов – «агрономов» пережитки патриархальных традиций тесно переплетались с новыми явлениями социальной и политической жизни, в связи с чем, рассуждая о положении рабов, необходимо учитывать все эти моменты, воздерживаясь от слишком простых и однозначных решений [6. С. 196].

В полной мере то относится к разбираемой рекомендации Катона, на наш взгляд, не связанной со стремлением к оптимизации расходов на содержание рабов. Не беремся отрицать возможность наличия подобных соображений у древних авторов в принципе (и у Катона в том числе), но тем не менее, в данном случае полагаем, что в ее основе лежали установки, идущие от архаических в глазах современного человека представлений, связанных с традициями народной медицины (14). Как показывает текст «Земледелия», одной из таких установок являлось требование строгой диеты, необходимой для эффективного лечения. Возможно, она основывалась на наблюдениях за поведением домашних животных, которые во время болезни, как правило, отказываются от принятия пищи. Следует предположить, что в глазах Катона и последующих авторов, писавших об организации хозяйственной жизни поместья, не существовало принципиальной разницы в лечении людей и животных; напротив, судя по всему, оно основывалось на общих принципах и лекарственных средствах (травы, овощи, куриные яйца, вино и др.). С этой точки еще раз отметим, что сочинение Катона не являлось выражением специфической идеологии какой-то узкой социальной группы (к примеру, сенаторов, обладавших крупной земельной собственностью), а, напротив, опиралось на сложившуюся в течение долгого времени практику ведения сельского хозяйства в Италии, равно близкую как крупным, так и мелким земельным собственникам [13. С. 140].

Примечания

- (1) Cat.Agr.2 ... cum servi aegrotarint, cibaria tanta dari non oportuisse (когда рабы болели, им не следовало давать такой паек, здесь и далее пер. М.Е. Сергеевко).
- (2) Cat.Agr.5.2: familiae male ne sit, ne algeat, ne esuriat.
- (3) Varro.I.17.7: studiosiores ad opus fieri liberalius tractando aut cibariis aut vestitu largio.
- (4) Col.I.8.18: Itaque diligens dominus, cum et ab ipsis, tum et ab solutis, quibus maior est fides, quaerat an ex sua constitutione iusta percipiant. Atque ipse panis potionisque bonitatem gustu suo exploret; vestem, manicas, pedumque tegmina recognoscat.
- (5) Скорее всего латин. «*ieiunus*» происходит от прото-италийского **jagjūno*, в свою очередь восходящему к протоиндоевропейскому **h₁yaǵ-yu-s*, от **h₁yaǵ-* («приносить в жертву, жертвовать») [15. Р. 296–297].
- (6) Cat.Agr.126: ...*ieiunus* heminam bibito.
- (7) Cat.Agr. 127.2: dato *ieiuno*.
- (8) Cat.Agr.157.6: hanc mane esse oportet *ieiunum*.
- (9) Cat.Agr.157.6: hanc mane esse oportet *ieiunum*; 157.8: hanc oportet mane *ieiunum* esse; 157.8: dato homini *ieiuno*; 157.12: mane *ieiuno* dato brassicam...
- (10) Cat.Agr.102: et idem hoc, si usus evenerit, homini facito.
- (11) Cat.Agr.132.1: eo die feriae *bubus et bubulcis* et qui dapem facient.
- (12) Cat.Agr. 149.2: familia aut pecus ...; pecus et familia.
- (13) Varro.II.10.10: quae ad valitudinem pertinent *hominum ac pecoris* et sine medico curari possunt.
- (14) Согласно определению, которое дает Ю.В. Бромлей, народная медицина является продуктом коллективного народного творчества, представляя собой комплекс сложившихся в определенном регионе способов и приемов лечения, передаваемых устно из поколения в поколение и основанных на эмпирических наблюдениях [16. С. 213].

Библиографический список

- [1] Валлон А. История рабства в античном мире. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941.
- [2] Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л.: Наука, 1964.
- [3] Мароти Э. *Feria in familia* (К пониманию Сато, *De agri cultura*, 138) // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 60–64.
- [4] Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура древнего Рима / Отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. II. М.: Наука, 1985. С. 5–78.
- [5] Кузищин В.И. Эволюция италийского земледелия и возрастание эксплуатации рабского труда // Вестник Московского университета. Сер. IX (История). 1966. № 5. С. 77–95.
- [6] Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М.: Наука, 1966.
- [7] Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М.: МГУ, 1990.
- [8] Astin A.E. *Cato the Censor*. Oxford: Clarendon Press, 1978.
- [9] Kienast D. *Cato der Zensor: Seine Persönlichkeit und seine Zeit*. 3 Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft WBG, 1979.
- [10] Сергеенко М.Е. Из заметок о Катоне // Вестник древней истории. 1976. № 3. С. 154–159.
- [11] Wiedemann T. *Serves senes: The Role of Old Slaves at Rome* // *Polis. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad Clásica*. 1996. 8. P. 275–293.
- [12] Мосс М. Общества, обмен, личность. Пер. с фр. М.: Восточная литература, 1996.
- [13] Квашнин В.А. Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины (III–II вв. до н.э.). Вологда: Русь, 2006.
- [14] *Oxford Latin Dictionary* / Ed. by P. G. W. Glare. Oxford: Clarendon Press, 1968.
- [15] *De Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden-Boston: Brill, 2008.
- [16] Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М.: Наука, 1981.

References

- [1] Vallon A. *Istoriya rabstva v antichnom mire*. Moscow.: OGIZ-Gospolitizdat publ., 1941. (In Russ.).
- [2] Sergeenko ME. *Zhizn drevnego Rima*. Moscow – Leningrad: Nauka publ., 1964. (In Russ.).
- [3] Maroti E. *Feria in familia* (K ponimaniyu Cato, *De agri cultura*, 138). *Vestnik drevnei istorii*. 1970;(2):60–64 (In Russ.).
- [4] Smirin VM. Patriarhalnye predstavleniya i ih rol v obshchestvennom soznanii rimlyan. *Kultura drevnego Rima*. II. Moscow: Nauka publ., 1985;5–78. (In Russ.).
- [5] Kuzishchin VI. *Evolutsiya italiiskogo zemledeliya i vozrastanie ekspluatatsii rabского труда*. *Vestnik Moscovskogo universiteta*. IX (Istoriya). 1966;(5):77–95. (In Russ.).
- [6] Shtaerman EM. *Rastsvet rabovladelcheskih otnoshenii v Rimskoi respublike*. Moscow: Nauka publ., 1966. (In Russ.).
- [7] Kuzishchin VI. *Antichnoie klassicheskoe rabstvo kak ekonomicheskaya sistema*. Moscow: Moscow State University publ., 1990. (In Russ.).
- [8] Astin AE. *Cato the Censor*. Oxford: Clarendon Press, 1978.
- [9] Kienast D. *Cato der Zensor: Seine Persönlichkeit und seine Zeit*. 3 Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft WBG, 1979.

- [10] Sergeenko ME. Iz zametok o Katone. *Vestnik drevnei istorii*. 1976;(3):154–159. (In Russ.).
- [11] Wiedemann T. Servus senes: The Role of Old Slaves at Rome. *Polis. Revista de ideas y formas politicas de la Antigüedad Clásica*. 1996;(8):275–293.
- [12] Moss M. Obshchestva, obmen, lichnost. Transl. Moscow: Vostochnaya literatura publ., 1996. (In Russ.).
- [13] Kvashnin VA. Politika, pravo i religiya v zhizni rimskoi grazhdanskoi obshchiny (III–II vv. do n.e.). Vologda: Rus publ., 2006. (In Russ.).
- [14] *Oxford Latin Dictionary*. Ed. by P.G.W. Glare. Oxford: Clarendon Press, 1968.
- [15] De Vaan M. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden-Boston: Brill, 2008.
- [16] Bromlei YuV. *Sovremennye problemi etnografii (oчерki teorii i istorii)*. Moscow: Nauka publ., 1981. (In Russ.).

Информация об авторе:

Квашнин Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры юриспруденции Вологодского государственного университета, e-mail: kvashninv195@mail.ru

Information about the author:

Kvashnin Vladimir Aleksandrovitch – doctor of sciences (history), professor department of jurisprudence, Vologda State University, e-mail: kvashninv195@mail.ru